

*Решением президиума Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

УДК 001(470.621)
ББК 72.6 (2Рос.Ады)
В 38

ВЫПУСК 4

2017

Учредитель: Адыгейский государственный университет

*Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый
научный журнал АГУ*

ВЕСТНИК Шэныгъэгъуаз

**АДЫГЕЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Регионоведение: философия, история,
социология, юриспруденция,
политология, культурология»

Майкоп 2017

СОДЕРЖАНИЕ

История

<p>А.Х. Абазов, К.Ф. Дзамихов, Б.М. Зумакулов, Т.С. Цолоев</p>	<p>ОСЕТИНО-ИНГУШСКИЙ СМЕШАННЫЙ СУД ПРИСЯЖНЫХ (1908–1910 ГГ.): МЕСТО В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ</p>	<p>16</p>
<p>К.Н. Анбиндер</p>	<p>РЕКЛАМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СПОСОБА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНЕЦ XIX В. – 1914 Г.)</p>	<p>25</p>
<p>С.С. Апажева, К.Х. Унежев, Б.М. Зумакулов, А.Х. Мамсиров</p>	<p>СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И НОВАЦИЯМИ</p>	<p>32</p>
<p>Б.Х. Бгажноков, В.А. Фоменко, Т.С. Цолоев, Б.С. Кагазежев</p>	<p>МАХСЫМА В ЗАСТОЛЬНОМ ЭТИКЕТЕ ЧЕРКЕСОВ</p>	<p>43</p>
<p>Р.М. Бегеулов, Р.Т. Хатуев</p>	<p>ИЕРАРХИЯ И СТАТУС МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА У КУБАНСКИХ ГОРЦЕВ (XIX В.)</p>	<p>53</p>
<p>Е.А. Гребенников</p>	<p>РУССКОЯЗЫЧНАЯ ДИАСПОРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1991-1998 ГГ.): ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ</p>	<p>64</p>
<p>М.Х. Гугова, Е.А. Нальчикова, М.А. Текуева, И.И. Маремшаова</p>	<p>ФЕНОМЕН СМЕРТИ В КАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ</p>	<p>72</p>
<p>Р.А. Динаев</p>	<p>РАЗВИТИЕ ВЫСОКОГОРНЫХ КУРОРТНЫХ ПОСЕЛКОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В 1960-Е – НАЧАЛО 1980-Х ГГ.</p>	<p>84</p>
<p>А.С. Изнауров</p>	<p>ПРОБЛЕМАТИКА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОВ</p>	<p>92</p>
<p>А.Г. Кажаров</p>	<p>ГОРСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИДЕИ, ПРОЕКТЫ И ИТОГИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В 1917-1918 ГГ.</p>	<p>100</p>

А.В. Кушхабиев, Ф.Р. Наков	К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДА ЧЕРКЕССКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ СОСЛОВИЙ НА КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ, СФОРМИРОВАВШЕГОСЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ (КОНЕЦ XVII – НАЧАЛО XIX ВВ.)	111
Н.Н. Мельников	МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ОГНЕУПОРОВ (1941–1945 ГГ.)	119
Е.А. Нальчикова, М.А. Текуева, А.И. Мусукаев, Б.С. Кагазежев	БОРОДА И ВОЛОСЫ КАК КУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ В ТРАДИЦИЯХ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ	127
А.А. Самохин, А.В. Пахомов	ПРИЗРЕНСКАЯ ЛИГА В ИСТОРИИ АЛ- БАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИ- ТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ	138

Социология

Е.В. Аракелова, Е.Н. Карелкин	ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕ- ТЕРМИНАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ДЕВИА- ЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	145
А.Н. Бочкарев	СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И НОРМАТИВНО- ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИ- ЦИИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ	149
Ю.Г. Волков, А.К. Дегтярев, К.В. Воденко	ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕ- ЛЕЙ ЦЕННОСТНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОС- СИИ: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ	161
А.В. Дятлов, Ю.С. Панфилова, Г.С. Пшегусова, Г.И. Герасимов	МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПО- ЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ (НА МАТЕ- РИАЛАХ ЮГА РОССИИ)	170
Н.А. Ильинова, Е.С. Куква, С.В. Макеев, В.Н. Нехай, З.М. Хачецуков, А.Ю. Шадже	ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В ОЦЕНКЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	180
Д.А. Калашаова, Л.А. Делова	РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕ- ЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ: СОЦИОЛО- ГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	197
О.В. Кашин	СОЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬ- НЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКИХ ВОО- РУЖЕННЫХ СИЛАХ: ПРОБЛЕМА ВОСПИ- ТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА	202

А.В. Лубский, А.В. Сериков, Д.Н. Стукалова	ФОРМАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОГЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ	208
Б.Б. Нусхаева	РЕЛИГИОЗНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЛМЫКИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	220
Д.Н. Свировский	ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ПОГРАНИЧНИКОВ	225
А.В. Сериков, А.В. Бедрик, А.А. Зайцева	СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКИХ ДИАСПОР ЮГА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ	230
С.А. Сорокин	СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ	238
Д.С. Труханович	НИГИЛИЗМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК ДЕВИАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	242
З.М. Хачецуков, Т.И. Афасижев	РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НА ЮГЕ РОССИИ	251
Ю.Н. Эбзеева, И.С. Карабулатова	НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	258

Культурология

Е.А. Андреев, И.Д. Тузовский	ГИК-, ГЛЭМ- И НУЛЬ-КУЛЬТУРЫ КАК СУПЕРСУБКУЛЬТУРЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ	268
---------------------------------	---	-----

Материалы конференции

Н.А. Почешхов	МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: «ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ». Г. МАЙКОП, 12-13 ОКТЯБРЯ 2017 Г.	274
---------------	--	-----

Наши авторы		299
-------------	--	-----

Требования и правила оформления статей для публикации в научном журнале «Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»

<i>Публикационная этика журнала.</i>		315
--------------------------------------	--	-----

УДК [316/74:2](470.47)
ББК 60.563.05(2Рос.Кал)
Н 90

Б.Б. Нусхаева,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской академии наук, г. Элиста, тел.: +79054848106, e-mail: nuskhaevabb@kigiran.com

РЕЛИГИОЗНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЛМЫКИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены исследования по проблеме религиозности населения Калмыкии и результаты собственного исследования, проведенного в 2017 г. Автор приходит к выводу, что религиозная идентичность определяется этнической принадлежностью и выступает «маркером этничности». На основании результатов опроса показаны соотношение верующих и неверующих, использование религиозной атрибутики в современной жизни и особенности религиозного поведения населения Калмыкии.

Ключевые слова: этническая идентичность, религиозная идентичность, население, конфессии, религиозное поведение.

B.B. Nuskhaeva,

Candidate of Sociology, Senior Researcher of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, ph.: +79054848106, e-mail: nuskhaevabb@kigiran.com

RELIGIOUSNESS OF THE POPULATION OF KALMYKIA IN CONTEMPORARY RESEARCHES

Abstract. The paper discusses researches on religiousness of the population of Kalmykia and results of the author's own research conducted in 2017. The author comes to a conclusion that the religious identity is defined by ethnic origin and acts as an "ethnicity marker". On the basis of results of poll the author shows the ratio of believers and non-believers, use of religious attributes in contemporary life and features of religious behavior of the population of Kalmykia.

Keywords: Ethnic identity, religious identity, population, faiths, religious behavior.

Внимание к проблеме религиозности населения Калмыкии объясняется несколькими обстоятельствами: во-первых, в регионе проживают единственные в европейской части России буддисты; во-вторых, современные тенденции

характеризуются повышенным интересом к религии и религиозной активностью населения в целом; в-третьих, расположением региона, его соседством с республиками Северного Кавказа. Рассматривая проблему религиозности населения

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 17-46-080755 от 12 мая 2017 года «Основные социальные идентичности населения Республики Калмыкия в 2010-е годы: факторы и ресурсы».

Калмыкии, прежде всего, хотелось бы отметить, что современная этноконфессиональная ситуация в регионе характеризуется как стабильная и межнациональные отношения в Калмыкии являются благоприятными [1; 35]. По мнению специалистов, в основе такой этноконфессиональной ситуации лежит «традиция мирного сосуществования этнических групп» [2; 36].

Исследования религиозной идентичности в России свидетельствуют о формировании «новой» православной идентичности в постсоветский период. Как отмечает С.В. Рыжова: «православность дрейфует в сторону культурной идентичности по ряду причин, важнейшими из которых являются внутрirosсийский идеологический вакуум, слабость гражданского сознания, вызовы глобализации и советское атеистическое наследие» [3; 144]. В Калмыкии наблюдаются сходные тенденции. И религиозная идентичность чаще определяется этнической принадлежностью. Так, изучение Л.Б. Четырковой роли буддизма в формировании этничности калмыков и монголов позволило сделать вывод о том, что «исторически буддизм способствовал формированию и консолидации калмыцкого этноса, выполняя роль маркера этничности» [4; 198]. На основе своего исследования автор приходит к выводу, что «в настоящее время для молодых калмыков, утративших этнический язык, буддизм по-прежнему выступает маркером этничности» [4]. Эту позицию разделяет А.М. Нуксунова. Изучая проблему идентичности современных калмыков, автор пишет: «Буддизм сегодня – один из основных этноконсолидирующих факторов» [5; 55].

Исследуя проблему соотношения светского и религиозного в духовном пространстве Калмыкии, К.А. Наднеева подчеркивает, что религиозное сознание хотя и не доминирует, но занимает значительное

место. Религиозные группы совпадают с этническими общностями. Это касается калмыков, русских, казахов, кавказцев. Происходит схождение светского и религиозного, морального [6; 98]. Если рассматривать этот процесс с точки зрения формирования идентичности, можно говорить об ее составляющих: этнокультурной, общечеловеческой и гражданской. У А.М. Нуксуновой эти составляющие находятся в условиях взаимодействия, а именно: «взаимоотталкивающих и взаимопроницающих тенденций» [7].

В результате изучения идентификационных процессов в Республике Калмыкия, по итогам многолетних исследований, Л.В. Намруева приходит к выводу о повышении конфессиональной идентичности. И одними из главных предпосылок религиозности, по мнению автора, являются этническая обусловленность и условия семейной социализации [8; 126]. На наш взгляд, соблюдение ритуалов и обрядов являются выражением религиозности основной части населения. К наиболее популярным можно отнести обряды жизненного цикла народа: рождение ребенка, свадебные обряды, похоронные обряды. А также обряды, связанные с национальными праздниками. И событийные, к которым прибегают в случае предстоящих важных событий или состояния здоровья. Так Л.В. Намруева обращает внимание, что «среди верующих респондентов-калмыков в равной мере распределено соотношение тех, кто соблюдает обряды и обычаи (31,4%), и тех, кто этого не делает (31,4%)» [9; 92]. Однако глубоким знанием буддизма отличается незначительная доля населения. Исследуя проблему возрождения буддизма среди молодых калмыков, А.М. Нуксунова подчеркивает, что «знания молодежи о буддизме фрагментарны и неглубоки» [10; 74]. Автор дополняет, что высокий уровень знаний буддизма наблюдается у 10–15% прихожан.

На территории региона проживают жители, исповедующие православие и ислам. Исследования свидетельствуют, что именно среди представителей кавказских этносов – наибольший удельный вес верующих (93,2% считают себя верующими). Исследование, проведенное в 2004 г. Центром этносоциальных исследований КИГИ РАН, показывает, что «среди калмыков таковыми считают себя 69,8% женщин и 65,5% мужчин и среди русских – 72,8% женщин и 61,7% мужчин» [11].

Изучение религиозности населения Республики Калмыкия стало предметом исследования автора. С этой целью в 2017 г. проведен опрос населения. Выборка составила 282 респондента, в том числе 115 мужчин и 167 женщин.

Исходя из положения, что самоидентификация респондента является основой религиозной идентичности, можно отметить, что 57,9% респондентов считают себя верующими и всего 6,4% опрошенных отнесли себя к категории неверующих. Остальная доля респондентов (35,0%) колеблется между верой и неверием. Стоит дополнить, что из числа респондентов, определивших себя атеистами, основная часть относит себя к определенной конфессии и предопределяет свою религиозную принадлежность рождением или религией своих родителей. Данная ситуация характерна для других регионов. Например, по результатам исследований в г. Белгороде, 84% респондентов отнесли себя к православным и 66% считают себя верующими [12; 113].

Если рассматривать распределение ответов в зависимости от конфессиональной принадлежности, можно отметить, что 66,0% православных и 57,9% буддистов считают себя верующими. Среди православных неверующих нет, а среди буддистов их 5,1%. Более трети респондентов в каждой группе указали вариант «и да, и нет» в вопросе

«Считаете ли Вы себя верующим?» (34,0% и 36,9%). Конфессиональная принадлежность оказывает некоторое влияние на распределение ответов.

Анализ ответов на вопрос «Как определяется Ваша религиозная принадлежность?» свидетельствует, что чаще всего указываются варианты: «религией моих родителей» (43,9%) и «по рождению» (30,7%). И только для пятой части опрошенных религия – это их сознательный выбор (20,4%). Таким образом, для большинства респондентов их религиозная принадлежность предопределена.

Одной из задач нашего исследования стало выявление распространенных религиозных атрибутов. Респондентам предлагалось выбрать из списка имеющиеся у них атрибуты или указать свой вариант. Наибольшее распространение получили: обереги (крестики/бу), иконы и четки. Обереги (крестики/бу) имеются у 36,3% опрошенных, четки – у 21,6% и иконы/танки – у 28,6% респондентов. Наименьшее распространение имеют: религиозная литература (у 6,7% опрошенных) и священные книги (у 4,6% респондентов).

Следующей задачей исследования было изучение религиозного поведения населения региона. Респондентам предлагалось определить частоту чтения молитв, соблюдения поста, посещения храма, участия в религиозных обрядах и совершения паломничества. Результаты опроса позволили выделить наиболее распространенные акты. К ним отнесены: чтение молитв, посещение храма, участие в религиозных обрядах. В ответах чаще используются варианты: «редко» и «по случаю». Так, около 60% опрошенных «редко» или «по случаю» читают молитву (26,4% и 32,5%, соответственно). Также 67,8% респондентов посещают храм «редко» или «по случаю» (по 33,9% в каждом варианте). Более

половины опрошенных участвуют в религиозных обрядах «редко» или «по случаю» (22,5% и 34,3%, соответственно). Другие два аспекта религиозной жизни – паломничество и пост – распространены наименее всего. Согласно опросу, 47,9% респондентов никогда не соблюдали пост и 59,6% – не совершали паломничество. Таким образом, у 60% респондентов религиозное поведение

характеризуется скорее ситуативностью, чем регулярностью.

На основании проведенного исследования можно говорить о религиозности населения, которое выражается в использовании религиозной атрибутики в повседневной жизни, соблюдении религиозных ритуалов. Религиозная принадлежность для большинства респондентов предопределена.

Примечания:

1. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа: экспертный доклад (по состоянию на первое полугодие 2015 года) / Г.М. Денисова, А.В. Баранов, С. Голунов [и др.]; Распределенный науч. центр межнац. и межрелигиоз. проблем, Мин-во образования и науки РАН. Ростов н/Д: Фонд науки и образования. 2015. С. 91–108.

2. Петрулевич И.А. Управление межэтническими взаимодействиями в современной Калмыкии: социально-экономический и политический контекст // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 34–40.

3. Рыжова С.В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 141–168.

4. Четыррова Л.Б. Роль буддизма в конструировании этничности калмыков и монголов // Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов / РАН, Ин-т восточных рукописей; сост. М.И. Воробьева-Десятковская, Е.П. Островская; ред. Т.В. Ермакова. СПб, 2011. С. 190–198.

5. Нуксунова А.М. Этнокультурная и гражданская составляющие социокультурной идентичности современной калмыцкой молодежи (к постановке вопроса) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 54–56.

6. Наднеева К.А. Толерантность и интолерантность, светское и религиозное в духовном пространстве Юга России и Калмыкии // Философия права. 2011. № 1 (44). С. 97–99.

7. Нуксунова А.М. «Твердые» и «текущие» типы идентичностей молодых калмыков // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. Вып. 2. С. 104–108.

8. Намруева Л.В. Конфессиональная идентичность монголоязычных народов // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 124–128.

9. Намруева Л.В. Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000–2010-х гг.). Элиста: Калмыц. Ин-т гуманитар. исслед. РАН, 2015. 195 с.

10. Нуксунова А.М. Возрождение бытового калмыцкого языка и буддизма как фактор этнической самоидентификации современной калмыцкой молодежи (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 67–76.

11. Намруева Л.В., Поканинова Е.Б. Характеристика этнической и конфессиональной идентичности населения Республики Калмыкия // Социология власти. 2009. № 4. С. 64–68.

12. Синелина Ю.Ю. Особенности религиозности населения в г. Белгороде Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2011. № 11. С. 112–125.

References:

1. Interethnic relations and religious situation in the subjects of the Southern Federal District. Denisova G.M. Baranov A.V., Viktorin, Golunov S., Kochergin A.A., Namrueva L.V., Petrov V.N., Petrulevich I.A., Smirnova V., Tsvetkov O.M., Shurygina E.G. An expert report (for the first half of 2015). Distributed scientific center of interethnic and interreligious problems. Ministry of Education and Science of the Russian Academy of Sciences. Rostov-on-Don: The Foundation for Science and Education. 2015. P. 91-108.
2. Petrulevich I.A. Management of interethnic interactions in modern Kalmykiya: socio-economic and political context // Theory and practice of social development. 2014. No. 21. P. 34-40.
3. Ryzhova S.V. On the correlation of Orthodox identity and civic consciousness / Civil, ethnic and religious identities in modern Russia / Executive ed. by V.S. Magun. M.: Publishing house of the Institute of Sociology of the RAS, 2006. P. 141-168.
4. Chetyrova L.B. The role of Buddhism in the design of the ethnicity of Kalmyks and Mongols // The Fourth Oriental Readings in memory of O.O. Rosenberg. Reports, articles, publications of documents of the Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Manuscripts. Comp. by M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya, E.P. Ostrovskaya. Ed. by T.V. Ermakova. St. Petersburg. 2011. P. 190-198.
5. Nuksunova A.M. Ethno-cultural and civic components of the sociocultural identity of modern Kalmyk youth (on the statement of the problem) // Theory and practice of social development. 2013. No. 8. P. 54-56.
6. Nadneeva K.A. Tolerance and intolerance, secular and religious in the spiritual space of the South of Russia and Kalmykia // Philosophy of law. 2011. No. 1 (44). P. 97-99.
7. Nuksunova A.M. «Solid» and «fluid» types of identities of young Kalmyks // Bulletin of the Adyghe State University. 2017. Iss. 2. P. 104-108.
8. Namrueva L.V. Confessional identity of Mongolian-speaking peoples // Sociological studies. 2012. No. 2. P. 124-128.
9. Namrueva L.V. Ethnic socialization of the youth of the Republic of Kalmykia (analysis of 2000-2010). Elista: Kalmyk Humanitarian Research Institute of the RAS. 2015. 195 pp.
10. Nuksunova A.M. Revival of Kalmyk everyday language and Buddhism as a factor of ethnic self-identification of modern Kalmyk youth (based on sociological studies) // Theory and practice of social development. 2014. No. 10. P. 67-76.
11. Namrueva L.V., Pokaninova E.B. Characteristics of ethnic and confessional identity of the population of the Republic of Kalmykia // Sociology of power. 2009. No. 4. P. 64-68.
12. Sinelina Yu.Yu. Peculiarities of religiosity of the population in Belgorod, Russian Federation // Social Policy and Sociology. 2011. No. 11. P. 112-125.